

UDC 316.4

DOI: 10.30936/2227-7951-2019-11-4-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Альманах представляет собой научно-теоретическое приложение к журналу «Личность. Культура. Общество». Он является также изданием Научно-координационного совета по философским проблемам социальной теории, созданном при Институте философии РАН. В нём публикуются статьи известных отечественных и зарубежных авторов, специально подготовленные для альманаха.

Данный том альманаха содержит материалы I Междисциплинарного научного симпозиума «Социальная теория и проблемы цивилизационного развития» (Рязань, июнь 2019 г.). Он посвящен философским и социально-научным проблемам цивилизационного развития современной России.

Отмечу некоторые важные моменты, представленные в книге.

1. Россия в очередной раз ищет свой путь в мире цивилизаций. Правда, на данном этапе движение идёт как сверху, так и снизу. Сверху власть пытается определить приоритеты развития в условиях международной изоляции, перенося акцент с внешней политики на внутреннюю. А снизу мыслящие люди пытаются понять, как в ситуации нарастающего кризиса глобального капитализма России остаться на плаву и выбрать правильные или желательные, с их точки зрения, ориентиры.

В коллективной монографии «Альтернативные пути к цивилизации»¹ Ю.В. Павленко утверждает, что на стадии развития и интеграции отдельных цивилизаций в макроцивилизационную систему сложилось основное разделение на западный и восточный пути развития². Он считает, что «индустриально-частнособственническая природа Запада постепенно изменяется именно в сторону усиления элементов бюрократизма и государственного патернализма. Наиболее развитые страны приобретают вид «общества с социально ориентированной рыночной экономикой»... Государство становится ответственным за социальную защиту населения,

---

¹ См.: Альтернативные пути к цивилизации: Кол. Монография / Под ред. Н.Н. Крадина и др. – М.: Логос, 2000. – 368 с.

² Там же. – С. 124.

что сближает его функции с аналогичными функциями ... прежних государств “соцлагеря”»³. Однако это не меняет природу западного типа общества с его рационализмом, индивидуализмом и утилитаризмом.

Фундаментальные признаки этого межцивилизационного разделения автор усматривает в различии высших религий — индийско-конфуцианской, с одной стороны, и иудейско-христианской и исламской, с другой. Для первой группы религий характерны отношение к миру как области страданий и отказ от активной предметной деятельности, а для второй — признание уникальности индивидуальной жизни и бога как личности и творца всего мира⁴. Соответственно, «одна часть цивилизаций бесспорно относится к обществам восточного (“азиатского способа производства”) типа и связана с религиозно-мировоззренческими системами индуистско-буддийско-даосистского плана (естественно дополняющимися в Восточной Азии конфуцианством)... »⁵. В ней автор выделяет субцивилизации — арийская Северная Индия и дравидийская Южная Индия в рамках индийско-буддийского вектора развития, и Китай и Япония в рамках буддийско-конфуцианского пути развития. К ним присоединяются такие субцивилизационные зоны, как страны Юго-Восточной Азии, Тибет и Непал.

Вторая цивилизационная группа (западно-христианский мир), базируется на религиях авраамитского типа (католицизм, протестантизм, иудаизм и пр.). Здесь выделяются цивилизационные зоны Западной Европы, Северной Америки, Латинской Америки, Австралии и Новой Зеландии. Отдельно следует назвать «восточно-славянско-христианский круг народов» и мусульманский мир, включая такие субцивилизации, как арабо-суннитская, ирано-шиитская и тюркско-суннитская. Однако автор затрудняется определить тип цивилизационного развития Киевской Руси, Московского царства, Российской империи и современной России.

2. И еще рассмотрим вкратце вопрос о цивилизационной идентичности России. Так, по мнению И.В. Кондакова, «это наиболее широкая и обобщенная категория в ряду иных социокультурных идентичностей — этнонациональной, конфессиональной, социально-политической, региональной и т.п.»⁶. В чем же её сущностная черта? Об этом автор прямо не говорит. Он считает, что своеобразие цивилизационной идентичности определяется взаимодействием трех ментальных структур (менталитета,

---

³ Там же.

⁴ Там же. — С. 125.

⁵ Там же. — С. 126.

⁶ *Кондаков И.В.* Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории. Научный альманах. — 2010. — Том IV. — С. 282.

локалитета и глобалитета). «Исторически обусловленное преобладание в структуре цивилизационной идентичности менталитета вызывало тенденцию к замыканию цивилизации в собственной специфике, к ее самоизоляции среди других народов и культур. Преобладание локалитета вело в свою очередь к закреплению локальной цивилизации в окружающем ее ближайшем этнокультурном и цивилизационном контексте. Превалирование глобалитета свидетельствовало об устремленности цивилизации на вхождение в мировое сообщество и нацеленности на всемирную отзывчивость... Так, цивилизационная идентичность с акцентом на преобладание менталитета легко ассоциируется и коррелирует с этнонациональной идентичностью; упор на локалитет соотносил цивилизационную идентичность с региональной или конфессиональной идентичностью; ориентация на глобалитет выводила цивилизационную идентичность на общечеловеческие ценности гуманизма, солидарности, гражданского общества и т.д.»⁷.

Всё это замечательно, но ответ на вопрос, что такое российская цивилизационная идентичность, мы пока не получили. Выстроить же её на основе русского этноцентризма не получится. Россия представляет собой многонациональное общество. Автор указывает также на пограничность российской цивилизации и механизмы взаимоотношения (силового баланса сдержек и противовесов), кумуляции, дивергенции, культурного синтеза, селекции и конвергенции, которые образуют в совокупности цивилизационный код России, интегрирующий «в рамках становящейся цивилизации самые противоречивые и гетерогенные компоненты разнородных смежных культур (скифо-сарматские, финно-угорские, греко-византийские, германо-скандинавские, монголо-туранские, польско-литовские, западноевропейские и т.п. веяния и влияния)»⁸.

Можно ли найти «точку сборки» цивилизационной идентичности России, я пока определенно сказать не могу. Потребуются широкомасштабные и фундаментальные исследования. Могут лишь высказать в гипотетическом плане следующее: «ядро» российской идентичности образует такой способ общественного бытия, как между-бытие или пограничная реальность. По мнению же И.В. Кондакова, данное ядро находится в состоянии расщепленности или расколотости⁹. Для преодоления его раскола необхо-

---

⁷ Там же. — С. 287.

⁸ Там же. — С. 296.

⁹ Об этом пишут и другие авторы. См., например: *Мчедлова М.М.* Российская цивилизация: вызовы XXI века: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2008. — С. 53. Наряду с расколотостью автор выделяет такие признаки цивилизационной идентичности, как поликонфессиональность, полиэтничность (многонациональность), антиномичность, государственная дискретность. Она подчеркивает также, что для нее характерны приоритет наднациональ-

димо, с его точки зрения, «соединить несоединимое», навести «мосты» между полярными и взаимоисключающими идеологическими и культурными системами. Так до сих пор в российском обществе противостоят две идеологии – либерализм и консерватизм¹⁰. Слишком далеко мы находимся от «великого собирательного единства», о котором мечтал В. Соловьев.

Таким образом, цивилизационная идентичность России рассматривается как общий знаменатель всех её культур и сосредоточие трансцендентного, находящегося в сфере между-бытия. Однако такое определение требует дальнейшего доказательства.

В центре внимания авторов данного тома альманаха находятся следующие вопросы:

- соотношение понятий «цивилизация», «культура», «империя», «государство», «нация»;
- субъект цивилизационного проекта;
- культурная и цивилизационная идентичность;
- цивилизация и гражданское общество;
- статус российской цивилизации и её субцивилизаций;
- Россия как имперский и цивилизационный проект;
- трансформация переходного общества в контексте незавершённо-го цивилизационного выбора.

Надеюсь, что часть ответов на эти вопросы будут даны в статьях данного тома альманаха.

Ю.М. Резник

Поступила в редакцию 01.08.2019 г.

ных интересов и государственно-правовой организации, а также отмеченные еще Н. Данилевским черты терпимости и гуманности. М.М. Мчедлова указывает на единство исторической судьбы и сотрудничество народов России, а также их общие культурно-ментальные характеристики.

¹⁰ М.М. Мчедлова полагает, что для России неприемлемы как следование европейской культурной идентичности, так и «либеральный проект, предполагающий отказ от признания многоэтнической специфики России и введение в качестве общего признака единое гражданство, поскольку подразумевает механическое перенесение на российскую почву стандартов некоторых западных стран. Это влечет за собой этнический нигилизм, недооценку самобытных особенностей народов, запечатленных в их сознании, языке, культуре, образе жизни (см.: Мчедлова М.М. Российская цивилизация: вызовы XXI века: Учеб. пособие. – М.: РУДН, 2008. – С. 63).